

Впрочем, к сожалению, это не сильно помогло. Несмотря на гуманитарную помощь пострадавшим, огромные вливания в инфраструктуру для её восстановления и модернизации, а также прогрессивную налоговую политику и различные льготы самым разным слоям населения, всё равно оставалось множество людей, ненависть в сердцах которых была слишком сильна, чтобы как-либо её изгнать.

Положение было тем ужаснее, что ими эффективно руководили местные элиты, которых своими действиями сначала крестоносцы, а потом и имперцы стали теснить. Уязвлённые подобным вмешательством в сферу их интересов и удар по кошельку, они стали непримиримыми противниками Империи и всех её сторонников.

Впрочем, это было бы не так критично, если бы не тот факт, что Фридрих так и не отказался от своей аграрной политики, сутью которой, как и прежде, была концентрация земельных ресурсов в руках крупных землевладельцев.

Кстати, не составляйте прежде времени ошибочного мнения о глупости Фридриха - он поступал так не просто потому, что это была уже наработанная схема, которая прекрасно работала.

Во-первых, подобная концентрация земли обеспечивала быстрое создание крупного капитала за счёт эксплуатации значительных земельных ресурсов, и это было тем хорошо, что крупный капитал из сельского хозяйства быстро проникал и в другие области национальной экономики.

Разумеется, это было критически важным, так как этот самый крупный капитал, пусть даже он был из сельского хозяйства, являлся главным источником инвестиций в промышленность по первой.

Кроме того, именно крупный сельский капитал являлся не только крупнейшим, но и важнейшим потребителем промышленной продукции, особенно на первых порах, так как крупные капиталистические хозяйства нуждались в целом спектре сельских орудий, значительном числе удобрений и многих других предметах промышленного производства (в отличие от фермеров, у них были на это деньги).

Наконец, крупные хозяйства были склонны отдавать большую часть своей продукции на экспорт (тем более, что они были более эффективны в плане производства урожая и имели большой излишек сельской продукции для этого), что, во-первых, обеспечивало им дополнительный стимул для конкуренции между собой, а, во-вторых, создавало спрос на услуги по, собственно, транспортировке всего собранного ими добра.

К слову об экспорте - для них он был тем проще, что они были крупными игроками, представленными на товарной бирже, в отличие от дезорганизованных и мелких фермеров (это не касается той ситуации, когда они объединялись в тех же самых крупных землевладельцев, так как это одно и то же).

Так что, как и прежде, раз за разом, Фридриху оставалось только купировать недовольство

масс подобным отношением к себе (тем паче, что ничего бы это не изменило, потому что капитал всегда стремится к укрупнению, и рано или поздно это бы всё равно случилось, просто так это быстрее).

Печаль же такова, что на этот раз всё было значительно сложнее, так как местность серьёзно ограничивала оперативный и стратегический простор, а сословные особенности обеспечивали дополнительную головную боль, потому что на Востоке чуть ли не каждый свободный человек имеет своё оружие, главное из которых, впрочем, хитрость. Так что, как только отряд милиции или военных выходил из города, чтобы навести суету среди партизан, происходило то, с чем знаком уж каждый партизан – засада.

Вышел из Александрии как-то отряд численностью в 37 человек (при списочной численности взвода в 50 человек), так ни один не вернулся – все сгнули в пустыне, во время очередной бесплодной попытки имперцев покарать мамлюков, мастеров войны, посвятивших ей всю свою жизнь.

Разумеется, вслед за 1 потерянным взводом отправили ещё 10 взводов, уже в виде батальона, да ещё и с полковой артиллерией, и они-то уж точно прикончили группу повстанцев. Однако ведь обидно как-то – проигрывать каким-то там бедуинам, когда вся нация кичится своими зольдатенами, и ради неё готова продать последнее имущество, чтобы просто сохранить свою гордость, свою честь.

Впрочем, ситуация постепенно складывалась странная – Египет и Сирию наполняли европейцами, которыми должны были заселить пространства Северо-Восточной Руси. Тысячи поселений возникли по всей стране, а охраняли их – сотни тысяч солдат, которые активно истребляли повстанцев и депортировали не самые лояльные элементы во Владимир-Суздальское княжество и Новгородскую республику. Население Москвы в 1352 году – 100 тысяч, из них 40 тысяч арабов. Неплохо? Так это лишь начало!

Разумеется, всё это оплачивалось за счёт сверхдоходов, получаемых казной от трансатлантической торговли новыми товарами, такими как какао, табак, сахар (товар не новый, однако Карибские острова оказались очень даже уютным местом даже для самых требовательных растений, которым Европа была не по вкусу) и многие другие.

Картина маслом! Мусульман выселяют в госпожу Нерезиновую (где-то я это уже слышал, вот только где...), европейцев завозят штапелями в Египет и, в целом, постепенно ситуация улучшалась.

Жаль разве что людей, пытавшихся перебороть монстра вроде Империи, ведь их борьба была изначально обречена на провал, ибо силы были изначально не равны, и, очевидно, ни одна тактика или стратегия не смогла бы нивелировать подобную подавляющую разницу, да ещё и по всем фронтам.

Жалко потому, что война – это ужасно и отвратительно, и тем обиднее, что зачастую никак иначе вопрос порой бывает не решить, ведь очень часто власть предрержащие люди – кучка

сумасбродов, ставящих свои политические интересы превыше всего, в том числе и благополучия целых народов, их наследия и культуры.

Тем больнее осознавать, что подобные ситуации неизбежны, коль на троне из черепов сидит человек, хотя и вряд ли нечто, обезображенное и искривлённое кровавым тронном, можно назвать чем-то хотя бы похожим на человека.

Впрочем, факт остаётся фактом - из-за одной большой ошибки под названием «Последний крестовый поход» (хотя и здесь также - почитать одну группу людей второсортной только потому, что у вас разная внешность, естественно, преступление, которое не искупить и кровью, однако и в этом также повинна наша природа) сотни тысяч уже умерли, ещё сотни тысяч умрут и ещё сотни тысяч окажутся вдали от дома.

Ну и, разумеется, подобные ошибки необходимо вырезать с корнем. Этим, собственно, и занялась Александра в перерывах между приступами боевого поноса, которым она страдала непрерывно с того самого момента, как она попала в эту богом забытую страну.

Конечно же, это тут же оказалось проблемным, потому что речь шла о сражении с армией ветеранов, уже привыкшей к боям в подобных условиях. Разумеется, было весьма проблематично полностью уничтожить столь крупную группировку в кратчайшие сроки (что и было главной задачей имперских войск в Египте), и, тем не менее, Империя сумела задавить пададь мясом, пускай даже нацистская мразь и отдавала свою жизнь, стоит признать это, задорого.

За три месяца, потеряв при этом санитарными 70 тысяч и боевыми 40 тысяч, имперцы всё же добились нацистскую тварь. Впрочем, к сожалению, на этом компания не закончилась, потому что пришлось усмирять соседей мамлюков, решивших, что это тот самый момент, когда стоит откусить немножечко от своего бывшего соседа.

За 6 месяцев упорных горных боёв была захвачена вся Анатолия, а за следующие 3 месяцев не менее тяжёлых боёв с горцами - Закавказье. В это же самое время, с не меньшими сложностями, были также покорены Аравия и Ирак. После этого миллионная армия Империи устремилась в Иран, чтобы потерять там ещё несколько десятков тысяч солдат и ценой просто колоссальных затрат покорить ещё одну область (тем временем, население Москвы достигло 600 тысяч человек, и из них лишь 120 тысяч было христианами).

Впрочем, к тому моменту Империя уже была настолько жирным гегемоном, что остановить её было уже попросту невозможно - она перемалывала целые регионы просто по инерции (куда-то же надо было девать солдат, раз уж массовое их увольнение уже привело к одному проблемному крестовому походу), изменяя их до неузнаваемости.

В частности, Сирия, ещё в 1351 году бывшая форпостом мамлюков и одним из самых оживлённых регионов Востока, уже в 1352 году представляла собой какую-то просто адскую смесь из европейских и ближневосточных культур. Итальянцы, говорящие с евреями на немецком в Мечети Омейядов, переоборудованной в протестантский кафедральный собор -

что-то новенькое, это уж точно. С другой стороны, мусульмане на улицах Москвы - не то чтобы удивительная картина, не правда ли?

Хотя, стоит признать, что подобное ей пошло только на пользу - мусульмане, возжелавшие создать себе новый дом, оказались весьма трудолюбивыми малыми. Естественно, в 600-тысячном городе быстро появилась целая плеяда заводиков, начавших выпуск различной промышленной продукции. Иронично, правда, не то, что мусульмане отстроили Москву и сделали её промышленным сердцем русских земель, а то, что по итогу главными бенефициарами всего этого действия оказались онемеченные славяне.

К слову, я уже упоминал, что Львов теперь итальянский город, а Нью-Берлин (современный Нью-Йорк) - чисто славянский город? Наверное, да, ведь это уж больно забавный пример последствий имперской политики расселения народов на окраинах границ Империи (с дальнейшим ассимилированием), и всё же я оставлю сей примечательный факт здесь, чтобы показать, что даже из отвратительного может произойти что-то забавное и даже прекрасное. Например, новый Кремль, белокаменные башни которого представляют собой ещё и минареты.

Ну и, наконец, подводя своеобразный итог завоеваниям Империи на Ближнем и не очень Востоке - несмотря на своё физическое исчезновение, «Последний крестовый поход» запустил цепочку событий, что привела к тому, что большая часть мира оказалась под угрозой имперского вторжения.

Каково же было, однако, удивление имперских полчищ, когда на границах захваченного ими Ирана они столкнулись с китайцами, вооружёнными и обученными не хуже, чем любой из имперских солдат...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1867360>